

***

МК-тупик
настигающий образ моря
подкожный бойлер
кровь стучит в висках как будто нога в трамплин
пей из глаз моих только юные песни
пой мне
в тишине узнаю — «ДДТ», «Наутилус», «Сплин»
их аккорды взлетают в космос,
сбивая звезды
словно ядерный взрыв, обрекающий пустовать
образующий только пропасть
и только пропасть
и из пропасти прорастает диван-кровать

за которой вздымают волны
пустые скалы
на остывших плитах вращает жерло воронка дна
и засасывает сползшее одеяло
снежный путь — начало
и смерть как фонарь видна
зажигалку во мне в этот миг
заслони от ветра
кремень высечет в сумраке молнией злую нить
ты губами из пачки вытянешь сигаретку:
«детка,
слушай, надо это как-нибудь повторить»
прогулка
что вы, я так гуляю
город умылся весной
те, кто казались прахом
те, кто теперь связной
те, кто взошли на плаху
те, кто не умирал
те, кто прошли по краю
в небе поют хорал
те, кто любил, неслышно
шлют на мой лоб лучи
я для них главный, беспечный,
хоть и последний герой
лет уже тридцать с лишним
кто-то из сердца стучит
двери недолговечны
Боже, открой
открой
Валику
Теплый майский закат будет прерван дождём.
Мы с тобою по рельсам куда-то идем.
В рюкзаках наших — хлеб и вода.
И по рельсам не едет беда.
Говоришь: «Не печалься, мой глупенький друг.
Видишь — в светлой траве рыщет маленький жук.

По каким-то жучиным делам.
Так и нам с тобой. Так и нам»
...Эти рельсы уже никуда не ведут.
И закат догорел: я не здесь, ты не тут.
Мы наделали глупеньких дел.
В рюкзаках теплый хлеб зачерствел.
Знаю то, что случилось потом.
Воду пью окровавленным ртом.
Я хотела бы помнить про каждый синяк.
Верить в каждый удар, каждый крик, каждый враг.
Но декабрьское небо дрожит в синеве,
И я помню про рельсы,
Про жук по траве.

***

говорят, её чувствуют как удар
с чем-то часто путают Божий дар
но её не спутать в нервов тугой клубок
не сложить как жужелку в коробок
говорят, нависает штормом, бурлит рекой
а у нас февраль в окне и покой
а у нас в духовке брокколи и минтай
— Почитать тебе сказки Пройслера? — Почитай.
говорят... впрочем, пусть себе говорят
пусть у них она словно импульс или разряд
ведь у нас есть тоже своя беда
— Почитать тебе Антокольского? — Никогда!
но когда пора отходить ко сну
я мой смысл обретаю во всю длину
— Приготовить на утро яичницу? — Приготовь.
...если здесь не любовь, тогда что — любовь?
Фрактал
Меж оградок шагаешь устало —
Не допит,
не допет, не умён.
Ничего от людей не осталось,

Кроме дат,
фотографий, имен.
Так шагай же, навеки прощаем,
И во мне
Никогда не умри.
Как ты кладбища землю вращаешь —
Я втройне
Ощущаю внутри.
Пусть шаги в этой злой амплитуде
Неприемлемо
будут легки.
...Ведь в меня приходящие люди —
Все уходят — как в землю —
В стихи.